

Байтилеу Д.А.

**ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ
ТЕОРЕТИЗАЦИИ
ЗНАНИЙ
В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ПЕТРОГЛИФОВ
КАЗАХСТАНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ 40-Х
– 60-Х ГГ. XX ВЕКА)**

Мақалада Қазақстан петроглифтері жайындағы XX ғ. 40-60 жж. зерттеулерге тарихнамалық талдау жасалып, ол зерттеулердің теориялық және әдіснамалық тұрғыдағы жетістіктері, ескерткіштердің хронологиясы мен семантикасын анықтау мәселелері қарастырылады.

In the present article the author analyzes the history of study of rock art sites in Kazakhstan in the 40 - 60 years of the XX century. The article carried a historiographical analysis of materials for the study of rock art, describes the main achievements in the methodology of the study of petroglyphs, the development problems of the definition of chronology, the problem of determining the semantics and interpretation of rock art sites in Kazakhstan.

Середина XX века является переломной вехой в развитии науки Казахстана в целом и археологии в частности. Это время можно связать с этапом становления казахстанской археологической школы на базе советской археологии.

События, развернувшиеся в мире, причиной которых стали II Мировая и Великая Отечественная войны, несколько притормозили развитие археологии, но в послевоенные годы стремительное развитие во всех сферах жизнедеятельности диктует необходимость создания в Казахстане местного аккумулирующего научного центра. Так, на базе Казахского филиала АН СССР в 1946 году была организована Академия наук Казахской ССР, а в системе названного учреждения был сформирован Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова, где археология, была выделена как самостоятельное научное направление. Руководителем отдела археологии ИИАЭ АН КазССР был назначен видный ученый, археолог А.Х. Маргулан. Он же в 1946 году возглавил Центрально-Казахстанскую археологическую экспедицию (ЦКАЭ).

Выделенный этап в развитии археологии Казахстана, который охватывает послевоенное время и заканчивается качественно новыми преобразованиями в области методики и теории археологической науки, произошедшими в конце 60-х годов, характеризуется организацией крупномасштабных археологических работ практически на всей территории республики. Кроме ЦКАЭ активную работу по изучению археологических памятников Казахстана и Средней Азии проводят московские и ленинградские ученые (А.Н. Бернштам, С.П. Толстов, С.С. Черников, Л.Р.Кызласов, С.С. Сорокин, О.А. Кривцова-Гракова и др.). В основном исследовательская работа археологов была ориентирована на изучение оседлых поселений и городов [1;2] и разработку истории архитектуры культовых сооружений [3]. Данные типы памятников приобретают статус «элитарных» и перспективных в научном плане.

Наряду с памятниками археологии, проливающим свет на материальную культуру, также проводятся активные исследования памятников наскального искусства Казахстана. В ходе изысканий отдельных ученых и снаряжаемых экспедиций были выявлены многочисленные местонахождения петроглифов.

Первый президент АН Казахской ССР К.И.Сатпаев еще в 1936 г. при исследовательских работах в центральном Казахстане обнаружил несколько скоплений наскальных изображений. Петроглифы были локализованы в низовьях р. Сары-су в урочище Тамбалы-нура, а также на правом берегу р. Буланты, в 15-20 км ниже Байконурских угольных

копей [4.69]. Данное скопление в 1946 г было тщательно исследовано археологической экспедицией под руководством А.Х. Маргулана [5.131]. К.И. Сатпаев также указывает на местонахождение рисунков, расположенных в районе реки Тамды и у нижнего течения реки Джеты-Кыз, в 35 километрах к западу от Улытауских гор [4.69]. Этот памятник сегодня, к сожалению, разрушен.

А.Х. Маргулан, исследуя памятники района р. Сары-су и Улытау, обнаружил группу наскальных изображений, расположенных в урочище Теректы и предгорьях Улытау, на берегу р. Сарлык [6.58-59]. Им же исследуются петроглифы, расположенные на правом берегу р. Буланты и р. Тамды при впадении в нее р. Коксай. В своем отчете о проделанной работе в полевом сезоне 1948 г А.Х. Маргулан предоставил материалы о скоплении петроглифов, расположенных в центральной части пустыни Бетпак-Дала [7.16-17].

Результаты исследований петроглифов Центрального Казахстана находят отражение в многочисленных докладах и статьях, но все же полная публикация наскальных рисунков центральных районов Казахстана сделана намного позднее и вышла в свет в качестве одной из книг много томного собрания сочинений этого выдающегося археолога [8].

Отметим, что большинство работ в первые послевоенные пять лет, носят больше информационный характер. В тоже время огромный пласт накопленных материалов требовал качественно нового подхода в его осмыслении. Вместе с тем в Казахстане остро ощущается проблема национальных научных кадров, и как никогда особенно актуальным стал вопрос о подготовке собственных специалистов-археологов.

Для выхода из сложившейся ситуации в первое время к решению проблем изучения археологического наследия Казахстана привлекаются специалисты из других сфер науки. Так, по представлению действительного члена АН КазССР И.Г. Галузо, научный сотрудник государственного заповедника Б.А. Белослюдов разрабатывает проблему на стыке естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Ученый проводит исследование распространения в пределах Казахстана дикого двугорбого верблюда [9.51-52].

Интересно, что в качестве источников в своем исследовании ученый привлекает археологические материалы, а именно наскальные изображения двугорбого верблюда, который встречается практически на всей территории Казахстана. Им были использованы материалы по петроглифам, полученные А.Н. Белослюдовым в Восточном и Центральном Казахстане. Изучая петроглифы, на которых изображены сцены охоты, Б.А. Белослюдов предположил, что одним из главных факторов, наряду с биотическими процессами, причиной в сокращении ареала распространения древнего верблюда мог явиться именно антропогенный фактор.

По характеру исследование Б.А. Белослюдова, на наш взгляд, является больше научно-популярным, но предлагаемые исследователем способы решения естественнонаучных проблем, прибегая к археологическим материалам, заслуживают особого внимания.

Еще одним исследователем, которого необходимо назвать, это ныне известный ученый, а тогда еще кандидат биологических наук П.И. Мариковский, который известен своей научной деятельностью в области археологии и петроглифологии в частности. П.И. Мариковский - автор многочисленных статей и заметок о петроглифах Казахстана [10;11].

Основным объектом исследования ученого явились петроглифы, выявленные в ходе полевых изысканий, проводимых им в Семиречье, а именно в среднем течении р. Или. Местонахождение петроглифов в горах Чулак, было обследовано еще в 1856 году Ч.Ч. Валихановым [12], но данное местонахождение ученый XIX века называет Чулактау. При сравнении копий наскальных рисунков, сделанных Ч.Ч. Валихановым, и позднейших копий П.И. Мариковского, можно заметить, что оба исследователя копируют схожие сюжеты, а именно зооморфные изображения, но аналогий между работами двух ученых провести, к сожалению, не возможно.

При рассмотрении исследовательских работ П.И. Мариковского можно сказать, что заключения ученого по петроглифам довольно скоростижны, а деятельность во многом проходит на грани публицистики, популяризаторского и научного подхода в объяснении особенностей памятников наскального искусства Казахстана.

Успешные работы по изучению памятников наскального искусства в послевоенные годы велись ученым-тюркологом, одним из основоположников казахского языкознания С. Аманжоловым. Он совместно со своим учеником и сыном А.С. Аманжоловым [13;14], сегодня известным ученым, филологом-лингвистом, на протяжении ряда лет проводит изучение памятников археологии

восточного Казахстана и Семиречья. Основным объектом исследования ученых явилась древняя эпиграфика, особенно распространенная в названных районах Казахстана.

В ходе исследований, проводимых ЦКАЭ в 1948 году в центральных районах пустыни Бетпакдала, на древних метаморфических сланцах урочища Шойбектын-Сарыбулак, была обнаружена большая группа петроглифов. В отчете за полевой сезон А.Х.Маргулан отмечает «...наскальные изображения высечены острым инструментом, способом точечной техники. Судя по этому надо полагать, что они относятся к периоду поздней бронзы» [15.2]. Но дальнейшие углубленные исследования данного местонахождения петроглифов Л.Р. Кызласовым дали новые результаты [16].

В своей статье, посвященной Сарыбулакской группе петроглифов, Л.Р.Кызласов, проводя краткий обзор обнаруженных археологических находок в этой части центрального Казахстана, приходит к выводу, что уже в эпоху развитого неолита, территория Бетпак-далы была заселена человеком и интенсивно обживалась в последующие эпохи. Такое положение определило состояние хронологической даты для Сарыбулакской группы петроглифов, которую Л.Р. Кызласов датирует временем раннего железа. К данному заключению автор статьи пришел в ходе сопоставления петроглифов Сарыбулак с подобными наскальными рисунками на Енисее, которые С.В.Киселев датировал временем тагарской культуры (VII – I вв. до н.э.) [17;18], и петроглифами Восточного Казахстана, изученными С.С.Черниковым [19].

Интересен подход Л.Р. Кызласова в вопросах определении семантики и интерпретации наскальных рисунков Сарыбулак. Придерживаясь «магической» концепции, ученый предполагает, что древний художник при создании наскальных рисунков на четырехметровой плоскости скалы, испещренной естественными разломами и трещинами, разделял композицию из рисунков горных козлов и двух антропоморфных изображений на две плоскости, левую и правую. Детальный анализ изображений на каждой из двух плоскостей позволил предположить, что на левой плоскости изображались бегущие вправо животные, а на правой - стоящие, мирно пасущиеся животные. Рисунки двух антропоморфных изображений в центральной части композиции являются, по мнению Л.Р. Кызласова, рисунками охотников и своеобразным разделителем левой и правой плоскостей. Далее, наскальные рисунки горных козлов левой группы ученый определяет как изображения потенциальной добычи, подгоняемой горным козлом, изображенным в сравнении с остальными рисунками, в больших размерах. Изображение большого козла Л.Р. Кызласов считает неким тотемным животным, покровительствующим людям в охоте. Правую группу наскальных рисунков ученый относит к изображениям уже поверженных, принадлежащих людям животных [20.142].

Подобный подход в определении смысловой нагрузки композиции Л.Р.Кызласовым, а именно деление плоскости на правую и левую сторону, в некоторой степени созвучен с концепциями Н.Я. Марра, но заметно некоторое разночтение самой композиции и гипотезы. Согласно гипотезе левая сторона, в данном случае левосторонние наскальные изображения, определяют понятие смерти. Все Сарыбулакские наскальные рисунки животных отображены слева на право, т.е. согласно гипотезе, изображают движение к жизни, тем самым не подтверждая положение о левой стороне как о стороне смерти.

Материалы Сарыбулакского местонахождения петроглифов позднее были повторно опубликованы А.Х. Маргуланом [7]. В обзорной статье, посвященной преимущественно работам ЦКАЭ в 1948 году, автор не останавливается подробно на петроглифах, публикуя лишь копии наскальных рисунков. При внимательном сравнении наскальных рисунков, снятых А.Х. Маргуланом, и опубликованных петроглифов Л.Р.Кызласова можно заметить явное разночтение копий наскальных рисунков, приведенных двумя учеными в разное время. В последующем, изучение местонахождения петроглифов Сарыбулак не проводилось, и в этом свете весьма затруднительно определение достоверности опубликованных копий наскальных рисунков.

В научных работах по изучению петроглифов Казахстана, в 50-х годах можно заметить возрастающую тенденцию к теоретизации знаний по уже открытым и выявляемым памятникам. Предпринимаются ряд интересных и в то же время смелых попыток интерпретации петроглифов Казахстана. В области хронологии наскальных рисунков, заметно стремление исследователей к сверхточной датировке по векам. Такое положение было определено публикацией многочисленных материалов, посвященных петроглифам большей части Азии. На рубеже 40-х – 50-х годов XX века в научный оборот входят материалы по отдельным местонахождениям Средней Азии [21;22;23;24;25], по археологии и наскальным рисункам Алтая и Северной Азии [26;27], а также обобщающие

общеисторические работы [28;18;29]. Это, в свою очередь, позволило исследователям петроглифов уже на основе широких аналогий провести анализ наскальных изображений, распространенных на территории Казахстана.

Вместе с тем, в 50-х годах, начинается активное изучение археологических памятников южных районов Казахстана и прилегающих территорий. Институтом истории, археологии и этнографии имени Ч.Ч.Валиханова при участии ленинградского отделения Института материальной культуры была организована Южно-Казахстанская археологическая экспедиция, которая наравне с исследованием многочисленных памятников археологии проводит успешные изыскания в области наскальных изображений. Одной из первых работ, где дается полное описание одного из местонахождений петроглифов, расположенное на приграничной территории Узбекистана и Казахстана, является статья видного ученого, научного сотрудника ИИАЭ АН КазССР, Х.А. Алпысбаева [30.182-188].

Х.А. Алпысбаев в своей статье публикует материалы по петроглифам, обнаруженным им на Ходжакентской скале в ходе изысканий на р. Чирчик, одном из притоков р. Сыр-Дарья в 1949 – 1950 годах. Ученый выделяет несколько групп с наскальными изображениями, акцентируя внимание на технике исполнения и на глубине ударов древним инструментом, которое он определяет как каменное и металлическое орудие. Подробный анализ наскальных рисунков, а именно наблюдение над некоторыми техническими особенностями создания петроглифов позволил установить ученому, что грубое изображение на камне исполнялось более тупым инструментом [30.183].

Придавая большое значение размерам, исследователь производит кропотливое измерение каждого наскального рисунка. Но подобная увлеченность размерами наскальных изображений подталкивает исследователя на поспешные и спорные смысловые интерпретации. К примеру, семантическую нагрузку наскальных рисунков двух разных по размерам коней ученый определяет как изображение кобылицы и жеребенка, рисунки двух зооморфных изображений, как изображение собаки и щенка [30.185]. Такое определение исследователь применяет практически ко всем наскальным рисункам больших и маленьких размеров, соотносящихся друг с другом. Здесь у исследователя проявляется некоторый рационалистический подход к наскальным рисункам, в результате которого появляется ряд спорных трактовок. В целом же можно отметить симпатии Х.А. Алпысбаева магической концепции в интерпретации наскальных изображений. Исследователь проводит детальный анализ и подсчет левосторонних и преобладающих правосторонних наскальных изображений местонахождения на р. Чирчик. Приводя примеры из этнографии, ученый трактует левосторонние изображения как некий элемент смерти, неудачи [30.187].

В определении хронологии наскальных рисунков Х.А. Алпысбаев прибегает к материалам по археологии Семиречья, Тянь-Шаня и Сибири. В качестве опорного материала в определении датировок наскальных рисунков Ходжакента, ученый также привлекает и письменные источники, а именно труды античных авторов (Геродота и Ксенофонта), и китайские письменные источники II в. до н.э. [30.186-188]. Стилистический анализ ходжакентских наскальных изображений позволил провести аналогии с араванской группой петроглифов [21] и пластикой бронзовых котлов Семиречья, которые А.Н. Бернштам датирует V-III вв. до н.э. [28]. Аналогии ходжакентским петроглифам также были обнаружены в минусинских бронзах. Так ходжакентские петроглифы отнесены ученым к сакской группе.

В 1957 году в ходе археологических изысканий проводимых Семиреченским отрядом ЮКАЭ на юго-востоке Казахстана, в юго-западной части Чу-Илийский гор, было обнаружено крупное местонахождение петроглифов Тамгалы. Уникальный памятник наскального искусства, насчитывающий тысячи разновременных петроглифов, до тех пор не был известен науке, но благодаря кропотливой работе археологов сегодня о данном местонахождении наскальных рисунков знают во всем мире. Первые исследования местонахождения проводит талантливый ученый, один из первых профессиональных казахстанских археологов А.Г. Максимова.

В своей небольшой статье, посвященной наскальным изображениям Тамгалы А.Г. Максимова, по сути, определила основные направления, цели и задачи, будущих изысканий на данном местонахождении петроглифов. В статье помимо всего даны качественные фотографии наскальных рисунков, сделанные сотрудником экспедиции А.А.Поповым. Именно он является первооткрывателем данного местонахождения.

Проведя наблюдение над локализацией петроглифов, А.Г. Максимова отмечает, что топографически ущелье с петроглифами является своеобразной художественной галереей, где по обе

стороны ущелья на сланцевых выходах нанесены силуэтные, контурные и скелетные рисунки. При описании петроглифов и определении семантики отдельных композиций, можно заметить, что А.Г. Максимова рассматривает наскальные рисунки сразу с нескольких концептуальных позиций. В ее статье перекликаются как тотемистическая, так и магическая концепции, которых она придерживается в определении смысловой нагрузки наскальных рисунков, порой можно встретить космологические трактовки некоторых сюжетов.

Исследовательница, к примеру, выделяя антропоморфные наскальные рисунки в сценах, изображающих охоту, полагает, что древний художник изобразил реальных охотников в маскировочных костюмах. Последняя деталь изображалась, по мнению ученой, с целью удачной охоты. В отдельную графу А.Г. Максимова выделяет культовые и обрядовые сцены, отмечая лево- и правосторонние наскальные рисунки. Известные в современной научной литературе как наскальные изображения «солнцеголовых» божеств [31], А.Г. Максимова называет солнцеликим тотемом и/или солнцеликими людьми.

Большой интерес у А.Г. Максимовой вызвал наскальный рисунок, «где на лошадь одета, видимо, бычья маска» [32.108]. Здесь она хоть с осторожностью, но верно определила наскальное изображение лошади, датируемое современными исследователями тюркским временем. Но в то же время исследовательница не выявила палимпсест, а точнее позднейшее подновление некоторых элементов фигуры быка, которое она условно относит к «предсакскому» времени. Это подтолкнуло А.Г.Максимову к преждевременным хронологическим интерпретациям. Так, она предположила, что быки использовались в качестве ездового животного намного раньше по времени доместикации лошади. В поздней научной периодике имеется несколько иная трактовка подобной атрибуции коней или рогатых зооморфных сюжетов в целом, как в памятниках наскального искусства, так и других археологических памятниках [33;34;35].

Отмечая разновременность рисунков на тамгалинских плоскостях, А.Г.Максимова находит аналогии с саймалы-ташскими наскальными изображениями, а также петроглифами и бронзами Сибири. Вместе с тем, она замечает схожесть манеры изображения отдельных деталей (тела) зооморфных рисунков в виде прямоугольника или двух треугольников (битреугольные), как в петроглифах Тянь-Шаня, так и петроглифах Тамгалы [32.109]. Подобная особенность в наскальных рисунках Средней и Центральной Азии проанализирована лишь в 80-х годах XX столетия (о выявлении инвариантов и их сочетании см.: [36.28-31]). Эти рисунки А.Г. Максимова относит к эпохе бронзы, не конкретизируя свою датировку. Стилистический анализ петроглифов Тамгалы позволил А.Г.Максимовой датировать большинство наскальных рисунков, выполненных в скифском стиле, эпохой саков, VII – V вв. до н.э. Наскальные рисунки, отличающиеся большим схематизмом, выполненные «скелетной» выбивкой, ученой относит к тюркскому времени, датируя их VI – VIII вв. н.э. [32.110].

В целом, отмечая огромную исследовательскую работу А.Г.Максимовой и ее коллег, можно сказать, что с этого времени, с момента проведения первых изысканий на местонахождении петроглифов Тамгалы, началось специализированное изучение древнего наскального искусства Казахстана.

В ходе исследований на северных отрогах гор Каратау в 1958 году сотрудником Малакаратауской геологической экспедиции Б.А. Волчковым на правом берегу реки Баба-ата была обнаружена группа петроглифов, обследование которых также произвела А.Г. Максимова. Но, уже дальнейшим изучением данной группы занимается Т.Н. Сенигова, сотрудник Южно-Казахстанской археологической экспедиции. В ходе рекогносцировочных работ, помимо данной группы, Т.Н.Сенигова зафиксировала еще семь групп петроглифов. По результатам исследований, в 1962 году Т.Н. Сениговой была опубликована статья [37], которая является еще одной работой в области изучения петроглифов Казахстана, в которой даются обоснованные заключения по тем или иным вопросам петроглифики.

Не делая преждевременных заключений по семантике наскальных рисунков местонахождения Баба-ата, Т.Н. Сенигова предполагает, что группы петроглифов, удаленные друг от друга на расстоянии 0,5 – 1,5 км, сюжетно связаны между собой [37.88]. В целом, Т.Н.Сенигова избегает объяснения смысла большинства отдельных наскальных рисунков, акцентируя внимание на источниковедческом анализе памятника, рассматривая аспекты хронологии петроглифов. Производя описание каждой группы наскальных рисунков, Т.Н. Сенигова, в отличие от Х.А. Алпысбаева,

полагает, что наскальные рисунки больших и маленьких размеров являются ничем иным, как неудачной попыткой древнего художника отобразить реальные сюжеты в перспективе [37.92].

Т.Н. Сенигова без труда определяет наскальные рисунки, относящиеся к эпохе саков. На основе аналогий в деревянной скульптуре Сибири, известной по публикациям Л.Р. Кызласова [16] 17], а также схожестью наскальных рисунков Бабы-аты с петроглифами Восточного Казахстана и наскальными изображениями ущелья Тамгалы, Т.Н. Сенигова выделяет нижний пласт петроглифов данного местонахождения, датируя основную часть рисунков VI – V вв. до н.э. Остальные наскальные рисунки исследовательница относит к I – III вв. н.э. [37.97].

Таким образом, в ходе активной работы Южно-Казахстанской археологической экспедиции, уже к середине 50-х годов XX столетия были определены хронологические даты для памятников наскального искусства южных и юго-восточных регионов Казахстана. Безусловно, это является большим достижением в изучении петроглифов не только названной территории, но и всего Центрально-Азиатского региона.

В 60-х годах в связи с бурной производственной деятельностью в центральных районах Казахстана идет ускоренное исследование археологических памятников. Именно в это время ученый с широким диапазоном научных интересов А.Г. Медоев, руководя археологическими отрядами, открыл и исследовал палеолитические памятники мирового значения: Семизбугу, Туранга, Хангау, Чингиз в центральном Казахстане [38;39;40;41;42], Шахбагата и Кумакапе в западном, Кудайколь и Карасор – в восточном Казахстане [43]. Кроме того, с именем А.Г. Медоева можно связать изучение памятников наскального искусства центральных и западных районов Казахстана.

В 1959 году в Северном Прибалхашье, руководителем геологогеоморфологической экспедиции Института геологических наук АН КазССР, Г.М. Козловским в горах Тесиктас были выявлены наскальные изображения. Специальное изучение этого местонахождения уже через год проводил, тогда еще старший лаборант ИИАЭ А.Г. Медоев [44]. Помимо петроглифов в горах Тесиктас им были обследованы памятники подобного рода на скалах гор Караунгур и Калмакжаткан-карашат [45], а также петроглифы, локализованные в горах Тюлькули и Итмурунды [46;47].

Эрудированность А.Г.Медоева позволила проанализировать и сопоставить между собой все рисунки Северного Прибалхашья и провести аналогии с петроглифами Средней Азии, Восточного Казахстана и Сибири.

Изучение петроглифов А.Г.Медоевым всегда проводится в контексте ландшафтно-исторического и, в целом, общесторического развития региона. Исследователь в своих работах всегда старается привязать скопление наскальных рисунков к тому или иному археологическому объекту (чаще стоянке или поселению). Отдельные группы петроглифов, не соотносящихся с археологическим памятником или гидросистемой, исследователь относит к продукту отдельных, частных групп [45.100]. Необходимо отметить, что подобный подход в изучении петроглифов нашел отражение еще раньше. Работы А.Г. Медоева в некоторой степени перекликаются с идеями П.И.Мариковского.

Если говорить о ранних работах А.Г. Медоева, то можно отметить, что для них характерен комплексный подход к петроглифам как к источнику по изучению истории материальной культуры первобытного человека. Ученый старается акцентировать внимание на описательной стороне исследования, полагая, что признаки, определяющие характер петроглифов, в своей основе свойственны элементам монументального искусства [46.89]. В работах также можно заметить симпатии исследователя магической концепции, а также интерпретации наскальных рисунков в контексте космологии древнего человека [47.103].

Еще одной методологической особенностью работ исследователя является применение опыта геологии в изучении древнейшей истории. Ученый сумел увязать хронологическую шкалу палеолита Казахстана с единой геохронологической шкалой антропогена. На основе геологических материалов, ученый предполагает степень аридизации центральных и западных районов Казахстана в тот или иной период. Это позволило А.Г.Медоеву установить условные хронологические рамки заселения древними людьми территории центрального Казахстана [48.7-9].

Вместе с тем, применяемые исследователем методы определения семантики наскальных изображений не всегда оправданны. В работах А.Г.Медоева можно заметить преобладание анализа семантической нагрузки над источниковедческим анализом, что в некоторой степени отразилось на поспешных выводах и заключениях. К примеру, ошибочное, на наш взгляд, определение двух зооморфных наскальных рисунков в горах Тесиктас как изображений пасущихся бизонов натолкнуло

исследователя в своих ранних работах на неверное определение хронологии наскальных изображений, которые он синхронизирует с прилегающими неолитическими стоянками, при этом допуская архаичность именно рисунков [44.75-76]. Зооморфные наскальные рисунки, определяемые А.Г. Медоевым как изображения бизонов, на наш взгляд, имеют сходство с некоторыми элементами сейминско-турбинской пластики и определяются нами, как наскальные изображения коней. Подобные наскальные изображения особенно распространены на территории Центрального Казахстана и датируются современными исследователями петроглифов эпохой бронзы [49;50;51.37-42]. Хотя, есть мнение, что рисунки «бизонов», обнаруженных А.Г. Медоевым, относятся к эпохе ранних кочевников [36.184-185].

Акцентируя особое внимание на стилистике наскальных рисунков, ученый полагает, что реальным и абстрактным объектам соответствует определенная система выражения, которая также определяет разновременность наскальных рисунков [44.72]. Схематизм и/или геометризация рисунка в системе выражения наскальных рисунков, по мнению исследователя, характерны для наскальных рисунков конца эпохи неолита и эпохи бронзы [44.76]. Но, все же ученый отмечает, что датировка петроглифов Северного Прибалхашья неокончательна.

В целом, А.Г.Медоев дает следующую схему периодизации и хронологии петроглифов центрального и западного Казахстана: позднему палеолиту соответствуют изображения шерстистых носорогов, первобытных бизонов, композиции с колдуном. Эти изображения датируются XII – X тыс. до н.э.; неолиту соответствуют анималистические образы, мужчины в позе адорации, женщины-владычицы зверей и другие. Датируется этот период V – III тыс. до н.э.; бронзовому веку характерны изображения боевых колесниц, солярной мифологии. Которые датируются второй половиной II тыс. до н.э.; с сакской традицией (эпоха ранних кочевников), по мнению исследователя, связаны сцены загонной охоты с изображением амазонок, а также животные, изображенные в зверином стиле (VIII – I вв. до н.э.); с савроматами (VIII - IV вв. до н.э. – I - III вв. н.э.) отождествляются изображения схватки двух верблюдов, поединки на копьях, мотивы героического эпоса; выделяются петроглифы поздних кочевников (VI-XIX вв.) среди которых отмечены сюжеты, характерные для древних тюрок, огузов, казахов (из рода адай). Это соответственно: поединок конного и пешего воина, катафрактари, знаменосцы, космогонические сюжеты (сплав суфизма и шаманизма), «магическая семерка» [48.7-18].

А.Г. Медоев первый из ученых, кто начал изучение средневековых граффити, выполненных в традициях древнего наскального искусства. Произведения казахских художников часто встречаются в декоре средневековых сооружений, распространенных на полуострове Мангышлак [52;53]. По мнению ученого, анималистические сюжеты адаевской графики, высеченных на стенах уникальной мечети Шахбагата, которая вырублена в цельном массиве плотных горных пород, преемственны с наскальным искусством древних кочевников. Ученый также отмечает, что средневековая «архитектурная петроглифика» западного Казахстана, практикуемая в этом регионе вплоть до 30-х годов XX столетия [48.12], является прямым опровержением гипотезы об упадке петроглифического искусства в позднее время [54.4]. В тот же момент исследователь указывает на парадоксальность аналогий в наскальном искусстве вообще. Так, он заметил схожесть некоторых сюжетов адаевской графики с наскальной живописью эпохи охотников-кроманьонцев западной Европы.

Накопленные знания А.Г. Медоева и опыт исследования петроглифов нашли отражение в великолепно иллюстрированной монографии. Первая часть обобщающего труда, посвященного петроглифам центральных и западных районов Казахстана, была опубликована в конце 70-х гг. XX столетия [48]. Вторая часть работы, к большому сожалению, не вышла в свет, в связи с кончиной ученого.

Анализ научной литературы по петроглифам Казахстана, опубликованной в послевоенные годы до 60-х годов XX столетия, позволил установить, что научные изыскания этого времени в большей мере ориентированы на разработку вопросов хронологии памятников наскального искусства. Успехи в этой области были определены многочисленными открытиями в области археологии Центральной Азии и заметным методологическим ростом проводимых исследований.

Хотя исследователи последующих этапов, выявляя недостатки изысканий этого времени, отмечают в деятельности ученых явное опережение вопросов интерпретации наскальных рисунков над источниковедческой работой [55.25]. Необходимо также отметить, что в послевоенное время, в работе исследователей наблюдаются некоторые затруднения в вопросах определения семантики и

интерпретации наскальных изображений, т.е. не разработаны теоретические основы интерпретации наскальных изображений.

Список использованной литературы:

1. Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945 – 1948 гг.)// Труды Хорезмской экспедиции. № 1. - 1952.
2. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. - М., - 1962.
3. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. - Алма-Ата, - 1950.
4. Сатпаев К.И. Доисторические памятники в Джезказганском районе // Народное хозяйство Казахстана. - Алма-Ата, - 1941. - № 1, С. 69 - 70.
5. Маргулан А.Х., Агеева Е.И. Археологические работы и находки на территории Казахской ССР // Известия АН КазССР. Серия археологическая. Вып. 1. - Алматы, - 1948. С. 129 - 135.
6. Маргулан А.Х. К изучению памятников района р. Сары-Су и Улутау // Вестник АН Казахской ССР. - 1948. - № 2 (35) С. 53 - 60.
7. Маргулан А.Х. Третий сезон археологической работы в Центральном Казахстане (отчет экспедиции 1948 года) // Известия АН КазССР. № 108, Серия археологическая, Вып. 3. - Алма-Ата, - 1951.
8. Маргулан А.Х. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема. Каменные изваяния Улытау / Под ред. Н.А.Назарбаева - Алматы, - 2003. Т. 3-4.
9. Белослюдов Б.А. К вопросу о доисторическом распространении в пределах Казахстана дикого двугорбого верблюда // Вестник АН КазССР. - 1946. № 10 (19), С. 51 - 52.
10. Мариковский П.И. О наскальных изображениях в горах Чулак // Вестник АН Казахской ССР. - 1950. - № 6 (63), С. 73 - 79.
11. Мариковский П.И. Наскальные рисунки как мишени // По следам древних культур Казахстана. - Алма-Ата, - 1970. С. 290 - 292.
12. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. - Алма-ата, - 1985. Т. 3, - 416 с.
13. Аманжолов А.С. Писаницы ущелья Утеген // Вестник АН КазССР. № 10 (175). - Алма-Ата, - 1959. С. 52 - 61.
14. Аманжолов С., Аманжолов А.С. Писаницы (петроглифы) на скалах Бугьтас // Вестник АН КазССР. № 4. - Алма-Ата, - 1956. С. 97 - 100.
15. Маргулан А.Х. Краткий отчет о работе ЦКАЭ в 1948 г. / Архив ИА МОН РК. Ф. 11, Оп. 2, Д. 113, Св. 9. на 5 листах.
16. Кызласов Л.Р. Древнее свидетельство об оленеводстве // СЭ. № 2. - 1952. С. 39 - 49.
17. Киселев С.В. Значение техники и приемов изображения некоторых енисейских писаниц // Труды секции археологии РАНИОН. Вып. 5. - 1930. С. 91 - 100.
18. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. - М - Л., - 1949.
19. Черников С.С. Наскальные изображения Верховий Иртыша // СА. - 1947. С. 251 - 282.
20. Кызласов Л.Р. Сары-Булакская писаница в Бетпак-Дала // КСИИМК. - 1950. - Вып. XXXV, С. 139 - 143.
21. Бернштам А.Н. Араванские наскальные изображения // СЭ. № 4. - 1948. С. 155 - 161.
22. Бернштам А.Н. Наскальные изображения Саймалы-Таша // СЭ. № 2. - 1952. С. 50 - 68.
23. Дальский А.Н. Наскальные изображения Таджикистана // Известия ВГО. Т. 81. вып. 2. - 1949.
24. Дальский А.Н. Наскальные изображения в бассейне реки Заравшан // МИА. № 15. - 1950.
25. Массон М.Е. Древние наскальные изображения домашних лошадей в южном Киргизстане // Труды ИЯЛИ КиргССР. - 1948. вып. 2. С. 129 - 134.
26. Окладников А.П. Древнейшие наскальные изображения Северной Азии // СА. вып. XI. - 1949. С. 155 - 170.
27. Хороших П.П. Писаницы Алтая // КСИИМК. вып. XIV. - 1947. С. 26 - 34.
28. Бернштам А.Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // СА. № 11. - 1949. С. 337 - 384.
29. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая скифского времени. - М.-Л., - 1953. - 403 с.
30. Алпысбаев Х.А. Новые наскальные изображения Бостандыкского района // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 1. - 1956. С. 182 - 188.
31. Рогожинский А.Е. Изобразительный ряд петроглифов эпохи бронзы святилища Тамгалы // История и археология Семиречья. - вып. 2. - Алматы, - 2001. С. 7 - 44.
32. Максимова А.Г. Наскальные изображения ущелья Тамгалы // Вестник АН Казахской ССР. - 1958. - № 9, С. 108 - 110. илл.
33. Артамонов М.И. Сокровища саков. - М., Искусство, - 1973. - 279 с.

34. Баркова Л.Л. Конская маска из Первого Пазырыкского кургана // АСГЭ. Вып. 34. - СПб., - 1999. С. 97 - 101.
35. Яценко С.А. Загадочные монстры пазырыкцев и китайская мифология эпохи Чжоу // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Материалы Международной конференции. - СПб., - 1996. С. 154 - 158.
36. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. - М: «Наука», - 1980. - 328 с.
37. Сенигова Т.Н. Наскальные изображения у поселения Актобе // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 14. - 1962. С. 87 - 97.
38. Медоев А.Г. Предварительные данные о палеолите в долине р. Туранги (Северное Прибалхашье) // Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии. Вып. 2(19). - 1962. С. 94 - 105.
39. Медоев А.Г. Новые материалы по каменному веку Северного Прибалхашья и хребта Чингиз // Вестник АН КазССР. - №3. - 1962. С. 86 - 87.
40. Медоев А.Г. Каменный век Сары-Арка в свете новейших исследований // Известия АН КазССР, серия обществ. наук. Вып.6. - 1964. С. 90 - 98.
41. Медоев А.Г. Об истоках древнего палеолита Сары-Арка // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. Вып. 4. - 1965. С. 77 - 81.
42. Медоев А.Г. Топография стоянок каменного века в Северном Прибалхашье // Вестник АН КазССР. №5. - 1965. С. 85 - 88.
43. Медоев А.Г. Стоянка-мастерская у озера Кудайколь // Новое в археологии Казахстана. - Алма-Ата, - 1968. С. 128 - 134.
44. Медоев А.Г. Наскальные изображения гор Тесиктас и Караунгур // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. - Алма-Ата, - 1961. С. 72 - 77.
45. Медоев А.Г. Древние памятники изобразительного искусства в урочище Калмакжаткан-карашат // Вестник АН КазССР. № 2 (191). - Алма-Ата, - 1961. С. 100 - 101.
46. Медоев А.Г. Гравюры на камне в горах Тюлькули (Северо-Восточное Прибалхашье) // Вестник АН КазССР. № 7. - 1963. С. 89 - 93.
47. Медоев А.Г. Гравюра на камне у гор Итмурунды // Простор. № 12. - 1966. С. 102 - 103.
48. Медоев А.Г. Гравюры на скалах. Сары-Арка, Мангышлак. - Ч. 1. - Алма-Ата: «Жалын», - 1979. - 174 с.
49. Самашев З., Курманкулов Ж., Жетыбаев Ж. Петроглифы Казахского мелкосопочника // Международная конференция по первобытному искусству: Тезисы докладов. - Кемерово, - 1998. С. 116 - 118.
50. Samashev Z., Kurmankulov Zh., Zhetybaev Zh., Lymer K. The petroglyphs of Terekty Aulie, Central Kazakhstan // International newsletter on Rock Art. Inora. № 25. - 2000. P. 4 - 8.
51. Новоженев В.А. Петроглифы Сары-Арки. - Алматы, - 2002. - 125 с.
52. Медоев А.Г. Подземная архитектура полуострова Мангышлак // Простор. - 1969. № 6, С. 24 - 35.
53. Медоев А.Г. Наскальные изображения у горы Айрақты на полуострове Мангышлак // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. - Алма-Ата, 1969. С. 146 - 152.
54. Медоев А.Г. Древняя земля Мангышлака // Ленинская смена. - 1970. - № 162. С. 3 - 4.
55. Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. - Алма-Ата: «Наука», - 1977. - 232 с.